

ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ КАК МАРКЕР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.Е. Осетрова

Осетрова Мария Евгеньевна — PhD in Korean Studies, доцент кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета, старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32, каб. 520. email: m.e.osetrova@gmail.com

Осетрова М.Е. 2020. Положение южнокорейской литературы в России как маркер современного состояния межкультурной коммуникации. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 4. С. 178–180. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-178-180>

Статья поступила в редакцию: 02.11.2020. Принята к публикации: 19.11.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

23 ноября 2020 г. в Бетховенском зале Большого театра были объявлены победители крупной российской литературной премии «Ясная Поляна». В номинации «Иностранная литература» выиграл роман британского автора Патрисии Данкер «Джеймс Миранда Барри», обойдя довольно много соперников: в длинном списке номинации числилось целых 36 произведений зарубежных авторов из 17 стран. Одним из них была книга южнокорейской писательницы Хан Ган «Вегетарианка», которая, однако, не смогла войти даже в короткий список, несмотря на то что номинировалась на премию уже во второй раз (первый раз книгу выдвинуло издательство АСТ в 2018 г.). В целом же на «Ясную Поляну» претендовало уже два южнокорейских автора: в 2019 г. ещё был роман известного корейского прозаика Ли Сыну «Тайная жизнь растений». И хотя премию спонсирует южнокорейская

компания Самсунг, корейской литературе пока ещё только предстоит завоевать сердца как жюри «Ясной Поляны», так и российских читателей.

Действительно, до сих пор ещё ни одна корейская вещь не стала событием на русском книжном рынке. Количество произведений, доступных на русском языке, ежегодно растёт, составляя в настоящее время более сотни наименований. Постепенно улучшается и качество переводов. Тем не менее, на сегодняшний день известно о них в основном специалистам, а широкая публика больше интересуется корейским кино или телесериалами. Почему же корейские литераторы остаются в тени и явно уступают своим японским коллегам, которых в России знают и читают значительно больше? Такое положение можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, сама корейская литература имеет свой особый национальный колорит, свою специфику, которая не всегда понятна привыкшим к другим стандартам читателям. Это и мрачность тем, и вяз-

кость повествования, и неизменная тоска, и порой чрезмерная физиологичность, свойственные многим корейским произведениям. Объясняется это и национальными традициями, когда лишь преодоление трудностей считалось достойной темой для творчества. Да и исторический опыт XX в. давал мало поводов для легких, веселых сюжетов, ведь нация насильно была разделена на два враждующих государства, пережила братоубийственную войну, восстанавливалась из руин через авторитарные режимы. Жизнь в сегодняшней Республике Корея тоже полна проблем: это и жесткая конкуренция в обществе, и конфликты старой морали и новых либеральных ценностей, и экономические сложности, и женский вопрос, и многое другое. Всё это не могло не наложить отпечаток и на корейскую словесность, превращая многие её произведения в хронику тягот и страданий, для которых у корейцев даже есть специальный термин «хан», означающий неизбежную тоску и гнев на судьбу и проявляющийся в самых разных сторонах корейской культуры.

Во-вторых, история появления южнокорейской литературы в России относительно коротка. Дипломатические отношения между нашими странами были заключены только в 1990 г., поэтому первые переводы произведений, написанных к югу от 38 параллели, стали доступны лишь в середине 1990-х гг. и в те годы их можно было пересчитать по пальцам. А до этого русские читатели знакомились в основном с книгами северокорейских авторов и классическими средневековыми вещами. Сегодня ситуация намного лучше: по-русски можно прочитать и стихи, и прозу, и детскую литературу (например, «Тайна Флоры» О Чжинвон, «Курочка, которая мечтала летать» Хван Сонми, «Леа и слон» Ким Сены), и женскую (Пак Вансо, О Чжонхи, Ким Эран). Переведены многие живые классики, такие как Ли Мунёль, Хван Согён, а также громкие новинки вроде «Пожалуйста, позаботься о маме» Син Гёнсук, «Семилетней ночи» Чон Ючжон или пост-

модернистских романов Ким Ёнха. И тем не менее, всё это пока лишь малые островки на карте наших культурных контактов, которые ещё не обросли плотными человеческими и институциональными связями, не породили общего поля смыслов и ассоциаций. Литературно Корея остаётся белым пятном для русского читателя, так же, как и наши современные писатели пока востребованы лишь среди корейских славистов. Возможно, пока прошло слишком мало времени для качественного прорыва. А, возможно, просто ещё не произошла встреча тех людей, которые попадут в ту единственно верную точку, где пересекутся российские и корейские литературные вкусы и темы.

Сегодня проходит немало мероприятий и проектов, где такая встреча может состояться. Так, в сентябре 2020 г. Республика Корея была почётным гостем на Московской международной книжной ярмарке в Манеже, где был представлен совместная издательская серия «5+5». Для русских читателей были переведены и изданы пять корейских книг: сборник поэзии 20 века «Измученное сердце», «Империя света» Ким Ёнха, сборник рассказов Ли Мунёля «Вспышки воспоминаний», романы Чхе Мансика «В эпоху великого спокойствия» и Пан Хёнсока «Дом нашего будущего». Для корейских читателей стали доступны на родном языке сатирические вещи Ф.М. Достоевского, «Русский вопрос на рубеже веков» А.И. Солженицына, рассказы Юрия Казакова, романы «iPhuck 10» Виктора Пелевина и «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной. Выбор произведений хорошо демонстрирует, с одной стороны, широкий спектр интересов переводчиков и издателей, а с другой, некоторую размытость в понимании тенденций читательских запросов и предпочтений. Всё это говорит о том, что мы пока мало знаем друг о друге и потому часто ориентируемся на стереотипические представления и стандартные схемы, что не способствует прогрессу нашей межкультурной коммуникации.

THE SITUATION WITH SOUTH KOREAN LITERATURE IN RUSSIA AS A MARKER OF THE CURRENT STATE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

M.E. Osetrova

Maria E. Osetrova — PhD in Korean Studies, Associate Professor of the Department of Oriental Languages at Moscow State Linguistic University, Senior Research Fellow at the Center for Korean Studies, IFES RAS. 117997, Moscow, Nakhimovskiy avenue, 32, office 520& E-mail: m.e.osetrova@gmail.com

---

Osetrova M.E. 2020. The Situation with South Korean Literature in Russia as a Marker of the Current State of Intercultural Communication. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 4. P. 178–180. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-178-180>

Received: 02.11.2020. Accepted: 19.11.2020.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. Modern literature – both as book industry and as an art – is a sphere that reflects general cultural and intercultural trends. Mutual interest and understanding between Moscow and Seoul, the Russians and the Koreans manifests itself in such cultural derivatives – in works of art, in translated books in particular. The *Yasnaya Polyana* literary prize awarded November 23, 2020, in Moscow once again brought into light the novel of a South Korean writer Han Kang, *The Vegetarian*, that, at the same time, received less attention than other foreign works. What is therefore observed is that, in the wider milieu of foreign literatures, the South Korean achieves modest success in Russia and vice versa. With many prominent authors and their works translated, market success and wide publicity of Korean authors and books is what is lacking at the current stage of cultural interactions. This could be caused by the genre specificities of contemporary South Korean literature, as dramatism and realism of everyday problems feature prominently in novels and other works. Historical tragedies and the difficult life of Korean society are unlikely to be the details inciting wide public interest in Russia. What also imperils the cultural dialogue in this field is the unsystematic choice of texts to be published abroad and translated, which can be attributed to Russian editorial houses. This concern is the major obstacle to promoting both Russian and Korean cultures. Consequently, the development of intercultural bonds between Russia and South Korea is to a certain degree hindered by mutual stereotypes and standard patterns.